

Снятие проблемы гибридного характера ценностей индивида в социологии «градов» Л. Болтански и Л. Тевено¹

На сегодняшний день распространенной среди исследователей социальных явлений и процессов является позиция, утверждающая гибридный и несистемный характер ценностных установок современного человека [1, с. 205]. Гибридность свидетельствует о смещении идеологических порядков в обыденном политическом сознании.

Тезис о том, что общественное мнение непоследовательно и неустойчиво, подкрепляется утверждением, что в сознании большинства людей нет цельной системы убеждений, выражающих их интересы в публичном пространстве, нет ясного восприятия концептуально оформленных в идеологию, в систему идей. В данном случае делается акцент на утраченной способности индивида принципиально придерживаться программы убеждений и набора ценностей, закрепленных за определенной социальной группой, с которой индивид себя ассоциирует. Такой вывод будет считаться негативным в тех научных парадигмах, которые исходят из предположения о том, что действия индивида обусловлены изначально закрепленным за ним набором ценностей, определяющим его действия в обществе, то есть составляют его природу, его сущность, его идентичность. Добродетельный индивид в данном случае обладает последовательной фиксированной идеологией, в то время как неопределенность или смешанный характер ценностных установок свидетельствуют о его низкой политической культуре.

Далее я хочу рассказать об ином подходе к анализу общественных ценностей в социологии Люка Болтански и Лорана Тевено. Данные социологи выдвигают ряд методологических ограничений. Приступая к иссле-

---

¹ Работа выполнена при поддержке РФФИ и АНО ЭИСИ, проект № 19-011-31649 «Актуальная структура политического сознания: аргументы, ценности, идентичность».

дованию, необходимо абстрагироваться от представления о том, что человеческими отношениями управляют некие внешние силы. Также следует отказаться от критики аргументации людей, как если бы их оценочные суждения были продуктом навязываемой идеологии. Исследователь должен учитывать умение людей выносить свои суждения самостоятельно и разумно, а не интерпретировать суждения индивида в терминах господства и силы, подозревая детерминацию его мышления, как это происходит в традиции критической социологии, «социологии подозрения», критического дискурса-анализа [2, с. 217]. Вместо того чтобы заранее занять благоразумную позицию и устанавливать классификации с различными ценностными порядками, нужно анализировать порядки, которые формулируют сами люди в реальной жизни, – это один из принципов «прагматического поворота» в социологии.

Болтански и Тевено отказываются закреплять тот или иной аксиологический набор за социальной группой в качестве ее сущностного определения [Там же, с. 332]. Определенный набор ценностей невозможно ассоциировать только с той или иной социальной группой, так как это лишает ее возможности изменений.

Каждый день перед людьми стоит необходимость обосновывать справедливость своих поступков. Для этого требуется умение не только выносить моральные суждения, но и идентифицировать ситуации, в которых эти суждения производятся. Порой эти суждения носят непредсказуемый характер, что делает неприменимыми любые классификации общества для анализа ценностей. В реальности люди действуют в условиях неопределенности, поэтому объяснительные теории, сконструированные социологами и философами, не улавливают реальное сознание ценностей индивидом [Там же, с. 36].

Ситуации конфликта, когда различные ценности сталкиваются между собой и у конфликтующих сторон возникает необходимость аргументировать их значимость, являются объектом исследования. В данных ситуациях сами акторы ссылаются на собственные убеждения и принципы, упорядочивая социальный мир вокруг себя. Исследователи анализируют способность людей переходить от спора внутри единичной ситуации к обобщающим суждениям.

В спорах есть «пределный аргумент», который «исчерпывает серию “потому что” по крайней мере в конкретной ситуации дискуссии, в которой эти вопросы возникли» [Там же, с. 115]. Все-таки людям необходимо о чем-либо договариваться, искать решение общезначимых проблем. Для этого им нужно найти некий универсальный принцип, который разрешит противоречия: «Люди руководствуются принципами когерентности, которые присутствуют не только в них самих в виде ментальных схем, но и в диспозиции людей и вещей, составляющих их окружение, в расположении разного рода предварительно “слаженных” ансамблей» [Там же, с. 229]. Каждый из ансамблей объектов, соответствующий тому или иному высшему общему принципу, образует связный самодостаточный «мир», природу. Такие принципы в разные эпохи в виде абстрактных и систематических построений формулировали политические философы, концепции которых исследователи используют в качестве грамматик обоснования справедливости. Л. Болтански и Л. Тевено включают в свою аналитику ценностей труды Августина, Ж.-Б. Боссюэ, Т. Гоббса, Ж.-Ж. Руссо, А. Смита, А. Сен-Симона.

В зависимости от мира, о котором идет речь, можно приводить доказательства, апеллируя к свидетельству великой личности, авторитета, мнение которого не подлежит сомнению; можно ссылаться на общую волю, обращать внимание на то, что вы заплатили адекватную цену, или же приводить данные серьезной экспертизы. В научно-техническом мире величие подтверждается измерением. Для патриархального мира, напротив, характерны рассуждения, основанные на жизненных историях, в которых общее воплощается в конкретном. Объекты, приводимые в доказательство, «образуют объединения, которые являются достаточно когерентными, чтобы их применение в ситуации спора рассматривалось как эффективное, чтобы ожидаемые процессы шли своим ходом и чтобы ситуации могли развиваться надлежащим образом...» [Там же, с. 80].

Модель множественных миров предполагает у индивида возможность обращения в одной и той же ситуации к принципам разных миров, при этом апеллирование может быть осуществлено с опорой на соотнесение с объектами, которые характеризуют тот или иной мир. Мир включает в себя свои нравственные идеалы, свое видение очевидности и естественного порядка

вещей, а также способы его сохранения путем собственной логики аргументации. Конфликт происходит при столкновении этих миров: «Присутствие различных миров в одном пространстве влечет за собой конфликтное напряжение, которое должно быть разрешено, чтобы ход действия мог продолжаться нормальным образом» [Там же, с. 332].

Подход Болтански и Тевено показывает, что проблема несистемного гибридного характера ценностных установок граждан возникает вследствие закрепления миров за индивидами, культурами и средами подобно тому, как в классической социологии рассматривается отношение между ценностями и социальными группами. Но между анализом «объективных» структур общества и «субъективных» значений, которые индивиды вкладывают в свои действия, есть средний путь. Так как ценности теперь не являются лишь сущностной характеристикой индивида, проблему неустойчивости ценностей в его сознании следует пересмотреть с учетом модели множественных миров.

Библиографические ссылки

1. *Логинов А. В., Руденкин Д. В.* Идеология в обществе позднего модерна: исчезновение или трансформация? // Социологическое обозрение. 2018. Т. 17, № 3. С. 197–220.
2. *Болтански Л., Тевено Л.* Критика и обоснование справедливости : Очерки социологии градов. М., 2013. 576 с.